

Научная статья

УДК 343.81

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-52-58>

**«Фонд имени бывшего начальника Главного тюремного
управления тайного советника А. М. Максимовского» (1907–1917):
причины создания, деятельность, историческое значение**

Варенцова Лариса Юрьевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, I_varentsova.65@mail.ru

Аннотация. Цель данной статьи — изучить деятельность «Фонда имени бывшего начальника Главного тюремного управления тайного советника А. М. Максимовского». Задачи исследования: выявить причины создания фонда, проанализировать основные направления его деятельности, определить перечень лиц, учредивших этот фонд, установить историческое значение работы фонда. Хронологические рамки исследования определяются временем существования этой благотворительной организации. При написании статьи нами использовались системно-исторический, историко-сравнительный, синхронный методы исследования. Источниковую базу составляют неопубликованные делопроизводственные документы, справочные источники, дореволюционная периодическая печать. Применялась делопроизводственная документация из двух фондов Центрального архива Нижегородской области: фонда 386 «Нижегородская тюремная инспекция» (1908–1918), фонда 1952 «Балахнинское уездное отделение общества попечительного о тюрьмах». К числу важнейших исторических источников относятся справочные материалы о высших и центральных государственных учреждениях России (1801–1917), дореволюционная периодическая печать — журнал Главного тюремного управления под названием «Тюремный вестник». Автор пришел к выводу, что «Фонд имени бывшего начальника Главного тюремного управления тайного советника А. М. Максимовского» создавался по инициативе представителей политической элиты Российской империи. Его учредители хотели не только увековечить память об А. М. Максимовском, погибшем во время исполнения служебного долга, но и в условиях нарастающего революционного движения в России материально поддержать семьи убитых на своих постах тюремных служащих.

Ключевые слова: «Фонд имени бывшего начальника Главного тюремного управления тайного советника А. М. Максимовского», жертвования семьям классных чинов, жертвования семьям тюремных надзирателей

Для цитирования: Варенцова Л. Ю. «Фонд имени бывшего начальника Главного тюремного управления тайного советника А. М. Максимовского» (1907–1917): причины создания, деятельность, историческое значение // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 52–58. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-52-58>.

© Варенцова Л. Ю., 2024

Original article

**“Fund named after the former head of the Main prison
director, privy councilor A. M. Maksimovsky” (1907–1917):
reasons for creation, activities, historical significance**

Larisa Yu. Varentsova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod,
Russian Federation, l_varentsova.65@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to study the activities of the “Foundation named after the former head of the Main prison department, privy councilor A. M. Maksimovsky”. Research objectives: to identify the reasons for the foundation’s creation, to analyze the main directions of its activities, to determine the list of persons who established this fund, to establish the historical significance of the foundation’s work. The chronological framework of the study is determined by the time of the existence of this charitable organization. The source base consists of unpublished office documents, reference sources, pre-revolutionary periodicals. Clerical documentation from two funds of the Central archive of the Nizhny Novgorod region was used: fund 386 “Nizhny Novgorod prison inspectorate” (1908–1918), fund 1952 “Balakhninsky district branch of the Prison trustee society”. The most important historical sources include reference materials on the highest and central state institutions of Russia (1801–1917), the pre-revolutionary periodical press — the journal of the Main prison administration called the “Prison bulletin”. The author came to the conclusion that “The Foundation named after the former head of the Main prison department, privy councilor A. M. Maksimovsky”, was created on the initiative of representatives of the political elite of the Russian empire. Its founders wanted not only to perpetuate the memory of A. M. Maksimovsky, who died while performing his official duty, but also, in the context of the growing revolutionary movement in Russia, to financially support the families of prison officers killed in their posts.

Keywords: “Fund named after the former head of the Main prison director, privy councilor A. M. Maksimovsky”, donations to the families of class officers, donations to the families of prison guards

For citation: Varentsova L. Yu. “Fund named after the former head of the Main prison director, privy councilor A. M. Maksimovsky” (1907–1917): reasons for creation, activities, historical significance. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 1 (65), pp. 52–58. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-52-58>.

Александр Михайлович Максимовский (1861–1907) возглавлял Главное тюремное управление, существовавшее при Министерстве юстиции Российской империи. Так, 15 октября 1907 года его убила выстрелом из револьвера в голову явившаяся к нему просительница. Предлог для ее посещения высокого руководителя был вымышленный. А. М. Максимовский — это жертва «красного террора» в период Первой русской революции [1, с. 142].

В эти годы служить в пенитенциарных учреждениях было нелегко и опасно. В 1906–1909 годы тюремное население страны удвоилось, достигнув цифры — 180 000 человек, в стране насчитывалась 21 000 каторжников [2, с. 228]. Случались внешние нападения на тюрьмы, взрывы, чтобы освободить заключенных. Убивали представителей тюремной администрации, стражи, тюремной инспекции. В убийствах участвовали как арестанты, так и их единомышленники, находившиеся на свободе. Все эти явления стали обыденными.

А. М. Максимовский имел благородное происхождение, он родился в семье известного

боевого генерала М. С. Максимовского. Он закончил юридический факультет Императорского Харьковского университета. После окончания учебы был приглашен в Государственную канцелярию. В 1894 году началась его карьера в должности помощника статс-секретаря Государственного совета. В 1902 году он начал трудиться в Министерстве юстиции помощником начальника Главного тюремного управления (далее — ГТУ). Через четыре года он возглавил ГТУ, но находился в этом статусе незначительное время — всего чуть более полутора лет [3, с. 95]. А. М. Максимовский считал себя настоящим христианином, глубоко верующим человеком. Он помогал учреждать «Русский евангельский союз».

В начале XX столетия ГТУ выполнялся целый ряд сложнейших задач: осуществлялось центральное управление тюремной системой Российской империи; руководство личным составом пенитенциарных учреждений; проводилось назначение на должности; контролировалась деятельность «Общества попечительного о

тюрьмах»; проводились ревизии, контролировалась выдача пенсий и пособий чинам тюремного ведомства; постройка мест заключений; неслась ответственность за ссылку и каторгу; учитывалось снабжение пищевым и одежным довольствием заключенных; анализировалось финансирование мест заключения [3, с. 92–93].

В приемный день ГТУ 15 октября 1907 года к А. М. Максимовскому пришла посетительница, молодая женщина Е. П. Рагозинникова — представительница красноуфимских мещан. Она заявила, что причиной ее визита к руководителю ГТУ стала судьба ее родственника, находившегося в тот момент в пересыльном тюремном замке. Она выстрелила в голову А. М. Максимовскому. Убийца была террористкой, входила в «летучий отряд» партии эсеров Санкт-Петербурга, являлась выпускницей Санкт-Петербургской консерватории по классу фортепиано, была замешана в ряде политических дел, при этом умышленно симулировала сумасшествие, не единожды арестовывалась, например, за попытку сделать взрыв в охранном отделении. За убийство А. М. Максимовского военно-окружной суд приговорил Е. П. Рагозинникову к казни через повешение.

Через две недели после убийства руководителя был создан «Фонд имени бывшего начальника Главного тюремного управления тайного советника А. М. Максимовского». Он учреждался с высочайшего соизволения императора Николая II [4, с. 1407]. Фонд базировался на благотворительных средствах чинов тюремного ведомства, а также некоторых заинтересованных лиц. Основной целью учреждения фонда была материальная поддержка семей тюремных чинов, погибших при выполнении службы. Заметим, что из данного фонда выдавались единовременные выплаты, как правило, неимущим семьям [5, л. 47].

По приглашению министра юстиции М. Ф. Люце [3, с. 82] сформировали комитет, возглавивший этот фонд. Министр юстиции предложил кандидатуру председателя комитета, отца А. М. Максимовского — отставного боевого генерала от инфантерии М. С. Максимовского [4, с. 1407]. Членами комитета являлись действительный статский советник Г. Ф. фон Беттихер, старший делопроизводитель канцелярии Государственной Думы; действительный статский советник Д. Ф. Огнев; статский советник М. М. Боровитиков; статский советник П. А. Штраух, являвшийся одновременно делопроизводителем; отставной коллежский советник барон П. Н. Николаи [6, с. 2047].

По инициативе министра юстиции в состав комитета приглашены Д. Ф. Огнев, П. Н. Николаи, по назначению начальника ГТУ П. Г. Курлова [Высшие, с. 95] — Г. Ф. фон Беттихер и М. М. Боровитиков [4, с. 1407]. В 1907–1909 годы в делах комитета принимали участие по просьбе его председателя инспектор VI класса Главного тюремного управления В. С. Позняков и старший делопроизводитель того же управления надворный советник Л. Ф. Терасевич [4, с. 1407]. В целом же состав комитета оставался неизменным на протяжении всей его деятельности.

Комитет фонда располагался по адресу: г. Санкт-Петербург, Греческий проспект, д. 23 [7, с. 1809]. К фонду имели отношение и сестры А. М. Максимовского — Варвара Михайловна и Надежда Михайловна Максимовские [8].

Руководители мест лишения свободы Нижегородской губернии лично отчитывались перед нижегородским губернатором за те мероприятия, которые проводились в дни памяти государственного и общественного деятеля Российской империи, который погиб во время Первой русской революции [9, л. 1]. В Балахнинском уездном тюремном замке администрация заводила специальный подписной лист, по которому собирались пожертвования в Фонд имени А. М. Максимовского. По архивным сведениям 6 октября 1909 года начальник Балахнинского тюремного замка внес 2 рубля, старший надзиратель — 50 копеек. Восемью младшими надзирателями вносились разные денежные суммы — от 10 до 50 копеек [5, л. 51]. В 1909 году служителями Балахнинской уездной тюрьмы было сдано 4 рубля 50 копеек [5, л. 51]. В 1910 году они собрали и отправили в комитет фонда повышенный взнос — 6 рублей 10 копеек [5, л. 60].

По инициативе комитета 15 октября 1911 года в четвертую годовщину смерти А. М. Максимовского во всех местах заключения Российской империи прошли заупокойные богослужения, производился сбор пожертвований среди присутствовавших лиц [10, с. 2048]. По просьбе комитета списки всех лиц, сделавших пожертвования в фонд, печатались в «Тюремном вестнике». Благодаря этим мерам в 1911 году приток взносов в фонд увеличился, по сравнению с предыдущим 1910 годом. Если в 1910 году было собрано взносов на сумму 7 562 рубля 19 копеек, то в 1911 году — 8 454 рубля 97 копеек [10, с. 2048].

В пенитенциарных учреждениях Нижегородской губернии сложилась традиция ежегодно проводить сбор средств. Каждый из жертвователей вносил приемлемую для него сумму

денег. Как правило, такие сборы проходили в октябре — к дню светлой памяти А. М. Максимовского. Из благотворительного фонда одновременно выплачивались пособия для семей чинов администрации и стражи. Назначались пособия индивидуально, их размер лимитировался от 10 до 100 рублей на одну семью погибшего [9, л. 12].

15 октября 1912 года отмечалось пятилетие трагической гибели начальника ГТУ А. М. Максимовского, погибшего от руки убийцы. В помещении Главного тюремного управления была отслужена панихида по А. М. Максимовскому. На панихиде присутствовал начальник ГТУ тайный советник С. С. Хрулев [3, с. 95], его помощники, чины главной инспекции по пересылке арестантов [11, с. 1791]. В этот же день во всех местах заключения Российской империи совершались заупокойные богослужения по тайному советнику А. М. Максимовскому. Настоятели тюремных храмов произнесли соответствующие поучения. По окончании службы происходил сбор пожертвований в пользу фонда имени А. М. Максимовского [11, с. 1791].

С момента создания фонда сложился определенный порядок деятельности комитета. В течение года проводились по три заседания комитета. Как правило, собирались в марте, сентябре, декабре. Например, в 1910 году комитет собирался 30 марта, 21 сентября, 13 декабря [4, с. 1408]. В 1912 году заседания комитета прошли 14 марта, 29 сентября, 13 декабря [12, с. 2047]. Главным вопросом всех заседаний был сбор денежных средств.

В 1909–1910 годах для пополнения денежных средств фонда были заказаны портреты А. М. Максимовского художественного исполнения. Они выполнялись одной из лучших в Российской империи хромо-фото-литографий — фирмой «А. Ф. Дресслер» для продажи всем желающим [12, с. 2048]. Один портрет кабинетного формата с изображением покойного А. М. Максимовского стоил 25 копеек [12, с. 2063]. Только в 1909 году было заказано 400 портретов, из них — 200 портретов большого и 200 портретов малого форматов [4, с. 1408]. В 1910 году комитету удалось продать портретов А. М. Максимовского на сумму 4 рубля 35 копеек, в 1910 году — на 62 рубля [4, с. 1414].

Другой важной статьей пополнения денег в фонд являлась продажа комитетом специальной литературы. Предлагалось всем заинтересованным учреждениям, отдельным лицам приобрести три вида книжной продукции. Самой популярной была книга Н. Ляшенко «Тюремная

кухня» (Санкт-Петербург, 1913). В этом пособии анализировалось продовольственное обеспечение мест заключения Российской империи. Книга стоила 30 копеек [7, с. 1809]. В 1909 году от продажи книги «Тюремная кухня» комитет выручил 14 рублей 73 копейки, в 1910 году — 85 рублей 50 копеек [4, с. 1414].

Комитет также предлагал приобрести книгу Д. В. Краинского «Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения «Общества попечительного о тюрьмах» (Чернигов, 1912), по цене 1 рубль 35 копеек за экземпляр [7, с. 1809]. Третье издание — это «Список срочных донесений по губернским тюремным инспекциям» (Ярославль, 1912), продававшееся по 30 копеек [7, с. 1809]. Все три вида книг можно было купить в комитете фонда в Санкт-Петербурге.

С целью увеличения казны фонда комитет размещал на страницах «Тюремного вестника» воззвания о денежных пожертвованиях в фонд взамен личных визитов или посылки поздравительных карточек в дни Нового года, Святой Пасхи [13, с. 2048]. «Объявление от Комитета, заведующего фондом имени А. М. Максимовского» было размещено в последнем номере «Тюремного вестника» (№ 12) за 1912 год. В нем сообщалось, что до сведения чинов тюремного ведомства доводится информация о том, что можно поздравить своих сослуживцев с наступающим праздником Рождества Христова и Нового года, внести взамен праздничных визитов или присылки поздравительных карточек не менее 1 рубля в пользу Фонда имени А. М. Максимовского. Члены комитета утверждали, что список означенных чинов должен быть опубликован в январском номере «Тюремного вестника» за 1913 год [14, с. 2066]. Лица, пожелавшие быть включенными в этот список, должны были выслать соответствующую сумму почтовым переводом, но не позднее 30 декабря 1912 года в Главное казначейство с указанием, что эти средства предназначаются для перечисления в Фонд имени А. М. Максимовского. При этом в ГТУ поступали сведения о жертвователях с обозначением их должности, фамилии, имени, отчества [14, с. 2066].

В период существования благотворительного фонда наметилась тенденция увеличения его денежных средств. В 1911 году возросли средства фонда на выдачу пособий семьям чинов тюремного ведомства, ставших жертвой честного исполнения своего служебного долга. Если в 1910 году таким семьям было роздано из фонда 1 397 рублей,

то в 1911 году — 1 750 рублей [10, с. 2048]. Год от года не только возрастали суммы, раздававшиеся семьям сотрудников, пострадавших во время несения службы, но и неизменно увеличивалось число таких семей. В 1908 году из данного благотворительного фонда 9 семей получили вспоможение на общую сумму 287 рублей; в 1909 году — 30 семей — 1 023 рубля; в 1910 году — 29 семей — 1 397 рублей; в 1911 году — 45 семей — 1 750 рублей. Всего с 1908 по 1911 год 113 семей получили материальную помощь из фонда, на общую сумму 4 457 рублей [10, с. 2048].

Средства, жертвовавшиеся из Фонда имени А. М. Максимовского, предназначались для двух основных категорий семей. Во-первых, их получали семьи классных чинов, во-вторых, они предназначались для семей тюремных надзирателей. Наибольшие пожертвования получали семьи классных чинов, они составляли по 75–100 рублей. Семьи погибших тюремных надзирателей получали из фонда меньшие суммы — от 10 до 40 рублей.

В 1911 году из фонда было выделено 40 рублей вдове и пятерым детям бывшего надзирателя отделения малолетних Санкт-Петербургской тюрьмы Кондратия Яковлева, умершего в 1904 году от последствия удара, нанесенного арестантом [10, с. 2049]. В 1911 году комитет фонда принял решение выплатить вспоможение сестре бывшей надзирательницы Смоленской тюрьмы Анны Самбикиной, убитой в 1902 году арестантами [10, с. 2049]. Как видим, средства из Фонда имени А. М. Максимовского могли выделяться на поддержку семей погибших сотрудников даже через несколько лет после их гибели. Комитет ставил своей задачей оказание материальной поддержки семьям сотрудников пенитенциарной системы, отдавших жизнь за веру, царя и Отечество.

Средства фонда пополнялись за счет добровольных пожертвований лиц, непосредственно связанных с тюремным делом. Как видно из «Списка пожертвований, поступивших в фонд имени А. М. Максимовского, за время с 30 октября по 1 декабря 1912 года», сбор средств организовывался руководителями пенитенциарных учреждений. Например, в конце 1912 года начальник Бельской тюрьмы собрал пожертвования от чинов администрации и стражи на общую сумму 11 рублей 17 копеек [15, с. 2063]. В это же время начальник Соликамской уездной тюрьмы отправил в качестве пожертвований 20 рублей [15, с. 2063]. В конце 1912 года из города Херсона в фонд потупило 20 рублей.

Это были деньги, собранные чинами тюремной инспекции, администрации и стражи [15, с. 2063]. Более крупные вклады в фонд поступали от представителей центральных и местных властей. В «Списке пожертвований, поступивших в фонд имени А. М. Максимовского за время с 1 марта по 20 апреля 1912 года» можно увидеть более крупные суммы пожертвований, в том числе от чинов ГТУ 100 рублей, от уфимского губернатора 118 рублей 33 копейки, от черниговской губернской тюремной инспекции 177 рублей 95 копеек [16, с. 681].

В 1912 году министру юстиции А. Н. Веревкину [3, с. 82] была представлена справка по Главному тюремному управлению о размерах капитала данного фонда, где отмечалось, что он достиг 42 366 рублей 86 копеек [8, с. 1580]. 8 сентября 1912 года министр юстиции одобрил деятельность благотворительной организации и заявил, что он очень рад пополнению фонда имени его замечательного сотрудника [8, с. 1580]. Наметилась тенденция роста денежных средств фонда. К 1913 году его капитал уже превысил 50 000 рублей [9, л. 12].

Таким образом, «Фонд имени бывшего начальника Главного тюремного управления тайного советника А. М. Максимовского» создавался с целью увековечить имя руководителя пенитенциарных учреждений Российской империи, погибшего в возрасте 46 лет при исполнении служебных обязанностей, ставшего жертвой революционного террора во время Первой русской революции. В создании фонда были заинтересованы представители высшей, центральной власти. Он учреждался с одобрения самого императора Николая II.

А. М. Максимовский был для служителей тюремных учреждений христианином-мучеником, идеалом служения Родине, Царю и Отечеству, вплоть до Октябрьской революции 1917 года. В условиях нарастания революционного движения в стране, когда тюрьмы были переполнены, несение службы в пенитенциарных учреждениях было связано с риском для жизни.

Фонд, учрежденный в память о начальнике ГТУ А. М. Максимовском, непрерывно действовал в России с 1907 по 1917 год. Семьи погибших служителей пенитенциарных учреждений из данного фонда получали денежные компенсации. Пополнение фонда происходило за счет пожертвований администрации и надзирателей мест заключения, чинов ГТУ, тюремной инспекции, губернаторов, продажи художественно выполненных портретов А. М. Максимовского, специальной литературы. Пособия из фонда

выдавались семьям классных чинов (смотрителей, помощников начальников тюрем) и семьям тюремных надзирателей и надзирательниц, погибших в начале XX века от рук злоумышленников. Средства адресовались вдовам, сыновьям, дочерям, сестрам погибших.

Список источников

1. Варенцова Л. Ю. Начальник Главного тюремного управления А. М. Максимовский (1861–1907) как жертва революционного террора // Человек на изломах истории: материалы Всероссийской научной конференции (Нижний Новгород, 13–14 октября 2023 года) / под ред. А. В. Грехова, А. Н. Фатенкова. Нижний Новгород, 2023. С. 142–146.

2. Варенцова Л. Ю., Варенцов С. Ю. «Фонд имени начальника Главного тюремного управления Министерства юстиции А. М. Максимовского» в Российской империи в 1907–1917 гг. (по материалам Нижегородской губернии) // Эпохи. Люди. Идеи. История. Культура и творчество в персоналиях: сборник докладов международной конференции XLIII Добролюбобские чтения и всероссийской с международным участием конференции «Оный его величеству весьма нравится» / под ред. Г. А. Дмитриевской, В. М. Строгеецкого. Нижний Новгород, 2019. С. 225–230.

3. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Т. 2. Центральные государственные учреждения. Министерство внутренних дел. Министерство юстиции. Министерство финансов. Министерство торговли и промышленности. Государственный контроль. Санкт-Петербург, 2001. 200 с.

4. Отчет по фонду имени бывшего начальника Главного Тюремного Управления тайного советника А. М. Максимовского за время с 7 января 1910 года по 1 января 1911 года // Тюремный вестник. 1912. № 8–9. С. 1407–1422.

5. Центральный архив Нижегородской губернии (далее — ЦАНО). Ф.1952. Оп. 1649. Д. 94-а.

6. Отчет по фонду имени бывшего начальника Главного Тюремного Управления тайного советника А. М. Максимовского за время с 1 января 1911 по 1 января 1912 года // Тюремный вестник. 1912. № 12. С. 2047–2063.

7. Список пожертвований, поступивших в фонд имени А. М. Максимовского за время с 23 по 30 октября 1912 года // Тюремный вестник. 1912. № 11. С. 1807–1809.

8. Список пожертвований, поступивших в фонд имени А. М. Максимовского за время с 1 по 23 октября 1912 года // Тюремный вестник. 1912. № 10.

9. Центральный архив Нижегородской губернии. Ф. 386. Оп. 1. Д. 27.

10. Отчет по фонду имени бывшего начальника Главного Тюремного Управления тайного советника А. М. Максимовского за время с 1 января 1911 по

1 января 1912 года // Тюремный вестник. 1912. № 12. С. 2047–2063.

11. Хроника тюремной жизни // Тюремный вестник. 1912. № 11. С. 1791–1806.

12. Отчет по фонду имени бывшего начальника Главного Тюремного Управления тайного советника А. М. Максимовского за время с 1 января 1911 по 1 января 1912 года // Тюремный вестник. 1912. № 12. С. 2047–2063.

13. Отчет по фонду имени бывшего начальника Главного Тюремного Управления тайного советника А. М. Максимовского за время с 1 января 1911 по 1 января 1912 года // Тюремный вестник. 1912. № 12. С. 2047–2063.

14. Объявление от Комитета, заведующего фондом имени А. М. Максимовского // Тюремный вестник. 1912. № 12.

15. Список пожертвований, поступивших в фонд имени А. М. Максимовского за время с 30 октября по 1 декабря 1912 года // Тюремный вестник. 1912. № 12. С. 2063–2065.

16. Список пожертвований, поступивших в фонд имени А. М. Максимовского за время с 1 марта по 20 апреля 1912 года // Тюремный вестник. 1912. № 4. С. 681–682.

References

1. Varentsova L. Yu., Head of the Main Prison Department A. M. Maksimovsky (1861–1907) as a victim of revolutionary terror. Man on the fractures of history: materials of the All-Russian Scientific Conference (Nizhny Novgorod, October 13–14, 2023) / ed. by A. V. Grekhov, A. N. Fatenkov. Nizhny Novgorod, 2023. Pp. 142–146. (In Russ.)

2. Varentsova L. Yu., Varentsov S. Yu. “Fund named after the head of the Main Prison Department of the Ministry of Justice A. M. Maksimovsky” in the Russian Empire in 1907–1917 (based on the materials of the Nizhny Novgorod province). Epochs. People. Ideas. History. Culture and creativity in personalities: a collection of reports of the international conference XLIII Dobrolyubov readings and the All-Russian conference with international participation “His Majesty likes it very much” / ed. by G. A. Dmitrievskaya, V. M. Strogetskey. Nizhny Novgorod, 2019. Pp. 225–230. (In Russ.)

3. Higher and central state institutions of Russia. 1801–1917. Vol. 2. Central state institutions. The Ministry of Internal Affairs. The Ministry of Justice. The Ministry of Finance. Ministry of Trade and Industry. State control. St. Petersburg, 2001. 200 p. (In Russ.)

4. Report on the fund named after the former head of the Main Prison Department, Privy Councilor A. M. Maksimovsky for the period from January 7, 1910 to January 1, 1911. *Prison Bulletin*, 1912, no. 8–9, pp. 1407–1422. (In Russ.)

5. Central Archive of Nizhny Novgorod province. F. 1952. Op. 1649. D. 94-a. (In Russ.)

6. Report on the fund named after the former head of the Main Prison Department, Privy Councilor A. M. Maksimovsky for the period from January 1, 1911 to January 1, 1912. *Prison Bulletin*, 1912, no. 12, pp. 2047–2063. (In Russ.)

7. List of donations received by the A. M. Maksimovsky Foundation for the period from 23 to 30 October 1912. *Prison Bulletin*, 1912, no. 11, pp. 1807–1809. (In Russ.)

8. List of donations received by the A. M. Maksimovsky Foundation during the period from October 1 to October 23, 1912. *Prison Bulletin*, 1912, no. 10, pp. 1580. (In Russ.)

9. Central Archive of Nizhny Novgorod province. F. 386. Op. 1. D. 27. (In Russ.)

10. Report on the fund named after the former head of the Main Prison Department, Privy Councilor A. M. Maksimovsky for the period from January 1, 1911 to January 1, 1912. *Prison Bulletin*, 1912, no. 12, pp. 2047–2063. (In Russ.)

11. Chronicle of prison life. *Prison Bulletin*, 1912, no. 11, pp. 1791–1806. (In Russ.)

12. Report on the fund named after the former head of the Main Prison Department, Privy Councilor A. M. Maksimovsky for the period from January 1, 1911 to January 1, 1912. *Prison Bulletin*, 1912, no. 12, pp. 2047–2063. (In Russ.)

13. Report on the fund named after the former head of the Main Prison Department, Privy Councilor A. M. Maksimovsky for the period from January 1, 1911 to January 1, 1912. *Prison Bulletin*, 1912, no. 12, pp. 2047–2063. (In Russ.)

14. Announcement from the Committee, head of the Fund named after A. M. Maksimovsky. *Prison Bulletin*, 1912, no. 12. (In Russ.)

15. List of donations received by the A. M. Maksimovsky Foundation during the period from October 30 to December 1, 1912. *Prison Bulletin*, 1912, no. 12, pp. 2063–2065. (In Russ.)

16. List of donations received by the A. M. Maksimovsky Foundation for time from March 1 to April 20, 1912. *Prison Bulletin*, 1912, no. 4, pp. 681–682.

Информация об авторе

Л. Ю. Варенцова — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права.

Information about the author

L. Yu. Varentsova — Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law.

Статья поступила в редакцию 30.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 30.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.